

A.S. Vinogradov

GETTING EXPLANATIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: PROBLEMS OF INTERPRETING THEM AS EVIDENCE

Andrey Vinogradov – senior lecturer, the Department of Criminal Law Disciplines, State Institute of Economics, Finance, Law and Technology, PhD in Law, Associate Professor, Gatchina; **e-mail: anvin80@inbox.ru.**

We consider problems of defining the status of explanations at the stage of initiating the proceedings of criminal case from the point of view of their significance as evidence. The problem of reorganizing the initial stage of criminal proceedings is rather acute for the modern science connected with criminal procedure. Thus, the legislator is looking for ways to improve it. Since 2013, getting explanations has been specified in the Criminal Code as an independent verification activity. Nevertheless, there is an ongoing discussion among researchers whether explanations have the statute of evidence. We analyze various points of view and substantiate our own vision taking into consideration other opinions.

Keywords: criminal proceedings; criminal procedure; getting explanations; explanations; initiation of proceedings of criminal case; evidence; problems.

А.С. Виноградов

ПОЛУЧЕНИЕ ОБЪЯСНЕНИЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ

Андрей Сергеевич Виноградов – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин, Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, кандидат юридических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: anvin80@inbox.ru.**

В статье рассмотрены проблемные вопросы определения статуса объяснений, получаемых в стадии возбуждения уголовного дела, с точки зрения их доказательственного значения. Проблема реорганизации начальной стадии уголовного судопроизводства является довольно острой для современной российской уголовно-процессуальной науки. В связи с этим законодателем продолжается поиск путей ее совершенствования. С 2013 года получение объяснений было закреплено в УПК РФ в качестве самостоятельного проверочного действия. Однако среди ученых продолжают вестись активные дискуссии относительно того, обладают ли объяснения статусом доказательств. Автор анализирует различные точки зрения и с учетом этого обосновывает свою позицию.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; уголовный процесс; получение объяснений; объяснения; возбуждение уголовного дела; доказательства; проблемы.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в своей изначальной редакции, принятой в 2001 году, не предусмотрел в числе процессуальных средств предварительной проверки сообщения о преступлении такого действия, как получение объяснений. И только в 2013 году Федеральный закон

№ 23-ФЗ [1] внес соответствующие изменения в УПК РФ, регламентировав возможность для следователя и дознавателя получать объяснения в стадии возбуждения уголовного дела. Внесение изменений в ст. 144 УПК РФ было обусловлено современными потребностями практики, согласно которой при решении вопроса о

возбуждении уголовного дела получение объяснений имеет крайне важное значение.

Стоит сказать, что получение объяснений в начальной стадии уголовного процесса не является новеллой действующего уголовно-процессуального закона. Еще УПК РСФСР 1960 г. в ч. 2 ст. 109 предусматривал возможность получения объяснений до возбуждения уголовного дела, хотя и не регулировал порядок их получения [4. С. 12]. В практике российских органов предварительного расследования получение объяснений активно использовалось в ходе стадии возбуждения уголовного дела и после принятия УПК РФ, хотя вплоть до 2013 года легальная регламентация этого действия также отсутствовала.

Получение объяснений представляет собой наиболее распространенный на практике способ получения данных, которые являются необходимыми для принятия законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела по итогам предварительной проверки сообщения о преступлении. Как отмечает И.Н. Зиновкина, такое действие проводится в ходе предварительных проверок более, чем по 90% уголовных дел [9. С. 136].

А.А. Жамков, подчеркивая значимость объяснений в стадии возбуждения уголовного дела, отмечает, что именно объяснения в большинстве случаев представляют собой тот ключевой источник информации, на основании которой следователем или дознавателем принимается решение о необходимости возбуждения уголовного дела либо же об отказе в этом [7. С. 5].

Основное правовое значение объяснений состоит в том, что их получение – по «горячим» следам – минимально разорвано во времени относительно совершения самого преступления, и это существенно увеличивает вероятность того, что содержащиеся в них сведения будут достоверны.

После принятия Федерального закона № 23-ФЗ и расширения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ перечня тех процессуальных действий, производство которых допускается в

ходе проверки сообщения о преступлении, в научной среде остро дискуссионным вопросом стало определение доказательственного значения сведений, содержащихся в объяснениях [13. С. 154].

Ученые-процессуалисты и правоприменители разделились на тех, кто полагает недопустимым использовать материалы предварительной проверки в качестве доказательств по делу, и тех, которые отстаивают прямо противоположную точку зрения.

Так, А.М. Панокин в ходе сравнения порядка допроса, а также получения объяснений отмечает, что если использовать объяснения в каком-либо другом порядке, нежели том, который предусмотрен для получения показаний, то это повлечет ограничение прав участников, представляющих сторону защиты [13]. Е.А. Доля твердо придерживается такой же позиции [6. С. 16]. М.С. Шалумов считает невозможным наделение объяснений статусом доказательств, так как, по его мнению, объяснение никоим образом не может заменить собой показания, полученные в результате допроса. Ученый называет объяснения суррогатом допроса [21. С. 32]. Схожим образом именуется объяснения и И.Л. Петрухин, называя их «эрзац-доказательствами», которые, с его точки зрения, суд должен признавать недопустимыми [14. С. 27].

Согласно утверждению Г.П. Химичевой, проверочные действия не способны полностью заменить следственные действия, поскольку УПК РФ в ч. 2 ст. 74 прямо указывает на то, что доказательствами признаются показания участников. Про объяснения же там ничего не сказано [19. С. 143].

В целом, на основе анализа указанных, а также иных мнений ученых можно резюмировать, что в качестве критериев недопустимости использования результатов доследственной проверки в качестве доказательств по уголовному делу они выделяют:

- отсутствие правовой регламентации статуса лиц, дающих объяснения, а также процедуры получения объяснений [11. С. 168];

- результаты доследственной проверки получаются из источников и способами, которые не предусмотрены УПК РФ для собирания доказательств [8. С. 18];

- отсутствие принципа достоверности в связи с невозможностью привлечения к ответственности за недостоверное представление информации, что является условием безответственности и безнаказанности лица, давшего ложную информацию [5. С. 43];

- проверка сообщения о преступлении носит непроцессуальный характер, что неизбежно влечет нарушение прав личности [8. С. 43].

Вместе с тем, ряд ученых-процессуалистов придерживается противоположной позиции. Так, В.В. Терехин, являющийся представителем круга авторов, положительно разрешающих вопрос о доказательственном значении объяснений, считает, что объяснение, получаемое в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, должно признаваться допустимым доказательством в том случае, если при его получении соблюдены права участников проверочных действий [17. С. 27].

Схожую точку зрения высказывает и А.В. Чуркин, который считает, что если следователь и дознаватель соблюдают процессуальную форму получения объяснений, то они в полной мере должны признаваться допустимыми доказательствами. Помимо этого, автор высказывает убеждение, что объяснения должны чаще более активно использоваться в качестве доказательств, так как память человека способна хранить полную картину наблюдавшегося события только в течение суток [20. С. 38].

О.В. Трофимов полагает, что результаты предварительной проверки могут быть использованы в качестве доказательств, только если их сбор осуществлялся в строгом соответствии с требованиями УПК РФ [18. С. 313].

В своем Определении от 28 мая 2013 года № 723 Конституционный Суд Российской Федерации также, по факту, признал за объяснениями, полученными в стадии возбуждения уголовного дела, ста-

тус доказательств. При этом, согласно позиции Конституционного суда, объяснения следует относить к «иным документам» [2]. Ту же точку зрения высказывает и В.М. Быков: объяснение лица, полученное следователем или дознавателем до возбуждения уголовного дела, относится к такому источнику доказательств, как «иные документы», указанные в ст. 84 УПК РФ. В той же статье (ч. 1) содержится положение, согласно которому иные документы допускаются в качестве доказательств, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания [3. С. 54–55].

Ряд процессуалистов возражает против отнесения объяснений к «иным документам», так как, по их мнению, иные документы должны быть созданы вне процессуальной деятельности. Они истребуются субъектами процесса и в установленном порядке приобщаются к уголовному делу [12. С. 155]. Однако, на наш взгляд, применительно к объяснениям понятие «иные документы» вполне допустимо трактовать расширительно и относить к ним любые документы, которые имеют значение для уголовного дела и не относятся при этом к другим источникам доказательств. В таком случае отнесение объяснений к «иным документам» будет вполне правомерным.

В период действия УПК РСФСР 1960 г. ученые-процессуалисты также высказывали позицию, что объяснения, содержащие информацию об обстоятельствах, которые должны в будущем стать предметом допроса, не исключают самостоятельного доказательственного значения объяснений. По аналогии с тем, как заключение бухгалтерской судебной экспертизы не исключает доказательственного значения имеющегося в деле акта ревизии. Было бы неверным отказывать во внимании документам, полученным до возбуждения уголовного дела; такие документы должны признаваться доказательствами [9].

Интересным при этом является тот факт, что в ряде стран ближнего зарубежья, где возбуждение уголовного дела со-

хранено в качестве самостоятельной стадии процесса, вопрос о доказательственном значении объяснений разрешается в аналогичном порядке [15. С. 88].

Учитывая сказанное, позиция тех процессуалистов, которые допускают наделение объяснений статусом доказательств, представляется нам более обоснованной как с теоретической, так и практической точек зрения.

Решать проблему доказательственного значения объяснений необходимо, в первую очередь, с учетом сущности самой стадии возбуждения уголовного дела. Именно правовая природа этой стадии обуславливает и особенности ее уголовно-процессуальных инструментов. Как известно, задачей первой стадии уголовного процесса является установление в деянии признаков преступления. Но в то же время не вызывает сомнения, что обнаруженные признаки должны быть надлежащим образом зафиксированы, так как только в этом случае принятое решение о возбуждении уголовного дела будет отвечать требованиям законности и обоснованности [10. С. 194]. В то же время зафиксированные данные должны обладать как можно большей степенью достоверности. В связи с этим В.Ю. Стельмах справедливо отмечает, что если органы расследования стремятся добиться достоверности проверочных действий, то почему они должны отказываться в доказательственном значении их результатам [16. С. 151].

В дополнение к этому отказ от признания за объяснениями статуса доказательств с таким обоснованием, что в дальнейшем соответствующие лица все равно будут допрошены после возбуждения уголовного дела, не стыкуется с таким принципом уголовного процесса, как принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), поскольку наделяет протоколы допросов заранее установленной силой, предопределяя, таким образом, их приоритет по отношению к другим видам доказательств.

В свою очередь, любая информация, которая содержится в объяснении, также не имеет никакой заранее установленной

силы и подлежит тщательной проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами.

Согласно нормам главы 32.1 УПК РФ в ходе производства дознания в сокращенной форме полученные объяснения, когда их полнота и достоверность не подвергаются сомнению сторонами, подлежат использованию в доказывании как допустимые доказательства, которые, в том числе, могут учитываться и при постановлении приговора. По нашему мнению, нет никаких препятствий к тому, чтобы распространить эти же правила и на дознание в общем порядке, а также на предварительное следствие.

Учитывая сказанное, на наш взгляд, можно сделать следующие основные выводы:

- предметом объяснений являются сведения, способствующие формированию у следователя или дознавателя внутреннего убеждения о наличии в деянии признаков преступления и дающие возможность решить вопрос о возбуждении уголовного дела;

- получение объяснений имеет место по горячим следам после совершенного деяния, и поэтому их значимость определяется повышенной достоверностью содержащихся в них сведений;

- объяснения должны рассматриваться в качестве иных документов как источника доказательств и полноценно использоваться в качестве таковых;

- оценка достоверности данных, которые содержатся в объяснениях, должна осуществляться исключительно посредством их сопоставления с другими доказательствами по уголовному делу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 марта.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 28 мая 2013 года № 723-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Жудина Сергея Се-

меновича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 74, пунктом 1 части третьей статьи 413 и положениями главы 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2019).

3. *Быков В.М.* Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7.

4. *Виноградов А.С., Бозиев Т.О.* Производство процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении. Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2017.

5. *Доля Е.А.* Особенности доказывания при производстве дознания в сокращенной форме // Российский судья. 2013. № 6.

6. *Доля Е.А.* Правовое значение результатов гласных оперативно-розыскных мероприятий для уголовного дела и реформы уголовного процесса // Законность. 2011. № 4.

7. *Жамков А.А.* Проблемные вопросы правового регулирования сроков и средств проверки сообщений о преступлениях экономической направленности // Российский следователь. 2009. № 4.

8. *Жамкова О.Е.* Процедура получения объяснений при проверке сообщений о преступлении нуждается в регулировании // Российский следователь. 2013. № 2.

9. *Зиновкина И.Н.* Проверка заявлений и сообщений о преступлениях: проблемы правового регулирования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

10. *Лазарева В.А.* Доказывание в уголовном процессе. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014.

11. *Лапатников М.В., Кудряшова Е.С., Шаутаева Г.Х.* Сокращенная форма дознания: проблемы практики // Уголовный процесс. 2016. № 10.

12. *Мамедов О.Я.* Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 2.

13. *Паночкин А.М.* Порядок рассмотрения сообщения о преступлении в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 11. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2019).

14. *Петрухин И.Л.* Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М., 2005.

15. *Попов А.А.* Получение объяснений и показаний в уголовном процессе Российской Федерации (результаты компаративистского исследования досудебного производства): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015.

16. *Стельмах В.Ю.* Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. № 5.

17. *Терехин В.В.* Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский следователь. 2013. № 13.

18. *Трофимов О.В.* Доказательственное значение объяснений по уголовному делу, расследованному в сокращенной форме дознания // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44).

19. *Химичева Г.П.* Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003.

20. *Чуркин А.В.* Еще раз к вопросу об объяснениях как новых доказательствах // Российский Следователь. 2015. № 3.

21. *Шалумов М.С.* Использование материалов, собранных до возбуждения уголовного дела, в качестве доказательств // Уголовный процесс. 2005. № 3.